

18+

Андрей Иванов

Поколение одиночек...

Андрей Иванов
Поколение одиночек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120563

ISBN 9785005143686

Аннотация

Меня зовут Андрей Иванов. Живу и работаю в Гуково. Пишу стихи и прозу. Это сборник моих стихов, написанных в разное время.

Содержание

Поколение одиночек...	6
Верую, но не верю	7
Каждый сам за себя...	8
Разве это грех?	9
Я иду мимо...	10
На пути к собственной Голгофе	11
Я входил в открытые двери...	13
Крик души оборвется...	15
Стон	17
Ты прости меня, друг мой милый...	19
Боль мою не унять лекарством...	21
Я не выношу прощаний...	22
Кто бы знал...	23
Мы уже не такие...	25
Рожденным в понедельник...	27
Снова пишу прозу	28
Падший ангел	30
Другим не видны мои раны...	31
Жизнь – это просто...	32
Хандра (Разбей моё сердце...)	34
Кто скажи виноват?	35
Не стучись в небеса...	37
Поднимите мне веки	38

Не зови ты меня, не зови...

39

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Поколение одиночек

Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2020

ISBN 978-5-0051-4368-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поколение одиночек...

И не радости, и не боли,
Мы живем, то вчера, то завтра.
Мы до старости учим роли,
А нас гонят прочь из театра,

Шаг за шагом, ряды все реже,
В пустоте, не сомкнутся плечи.
Одиночество вены режет,
Безысходность с хандрой калечат...

Нас и сглазить – то не успели,
А уж ставят кресты, да свечки.
И скулят за окном метели,
И заткнулся сверчок за печкой...

Поколение одиночек,
Тех, кто вырос, смотря на звезды.
Непонятный, корявый почерк,
И менять что-то, слишком поздно...

Верую, но не верю

Верую, но не верю, если отводят взгляд,
Если сопят за дверью, пряча в ладонях яд.
Я не одни, нас много, тех, кто сошел с ума,
Выбрал не ту дорогу, тех, чья душа больна,

Только больную душу, я лечить не хочу!
Не отступлю, не струшу, в небо стрелой взлечу!
Не оставляя шансов, режу, вскрываю, рву!
Я не прошу авансов, лучше пойду ко дну!

Я сумасшедший? Полно!
Кто здесь прозрачно чист?
Легче смириться с болью, чем начать новый лист.
Я ненормальный? Что вы?
Вам ли меня судить!
Тем, кто своё сумасшествие,
Бережно так хранит!

Каждый сам за себя...

Каждый сам за себя, все один на один,
Мы бойцы, да никто, что-то в бой не спешит,
Наш приют материк, из не тающих льдин,
Милосердный наш Бог, нам позволил грешить,

Так живем, день за днем, ожидая весну,
И все меньше друзей, и все больше крестов,
Тот уснул за рулем, этот просто уснул,
Жизнь как сон, как музей разведенных мостов,

Жмем распяты к груди, кукиш прячем в карман,
Все несем на алтарь рок-н-рольных богов,
Что нас ждет впереди? Только страх и обман,
Чарка водки, сухарь, да насмешки врагов,

Шире шаг, на парад в честь последней мечты,
Земляничных полян, конопляных полей,
Где ты, Родина-Мать? Что же делаешь ты?
Ну хоть солнца лучом, нас убогих согрей...

Разве это грех?

Сорок восемь раз – будто один шаг,
Кто же я сейчас? Друг? А может враг?
Может быть не я? Может не со мной?
Где та колея, что ведёт домой?

Мутное стекло, за окном – февраль,
Дождь идёт... Тепло... Врёт всё календарь!
Кружит карусель бесполезных дней,
Вьется канитель из чужих теней.

В этот год зима, как и в прошлый – дрянь!
Вновь схожу с ума, вновь першит гортань.
А в душе лежит прошлогодний снег,
Милая, скажи, разве это – грех?

Я иду мимо...

Серое утро, забор перекошенный,
В пояс бурьян ещё с лета не кошенный.
Грязью машины по крыши забрызганы,
Бомж на помойке – ватник замызганный.

Ветер играетя рваной газетой,
Пес шелудивый мчит рыжей кометой.
Черная пыль и свинцовые тучи.
Павшей листвы обгоревшие кучи.

Город прокурено кашляет смогом,
Стонут деревья в парке убогом...
Ржавые трубы плюют в небо дымом,
Здесь всё чужое, и я иду мимо...

На пути к собственной Голгофе

Осень сумерками дурачит,
Ночь долга на исходе года.
Но уже ничего не значит,
За окном эта непогода.

На пути к собственной Голгофе,
Осуждаю себя на муки.
И коньяк чередуя с кофе,
Проклинаю дрожащие руки.

Сколько же мне нести свой крест?
Нет, не день, и не год – века!
Не спасет меня Благовест,
Не увидеть свет маяка!

Я себя ненавижу за страх,
Я казню себя за измены.
И за слёзы в чужих глазах,
И за вскрытые кем-то вены.

Самого себя не простить,
Неуклюже сутуля плечи.
Как хотелось бы все забыть,
В этот ветреный мерзкий вечер...

Я входил в открытые двери...

Я входил в открытые двери,
Получал открытые раны,
Сосчитал все свои потери,
Оказалось, что слишком рано,
Мне в колеса вставляли палки,
А потом в упор из двустволки,
Наповал... Ведь таких не жалко,
Убивали... Да все без толку...

Завязав узелок на память,
Разрубив этот чертов узел,
И соломы, чтоб мягче падать,
Биллиардным шаром в лузу.
Но опять, в кровь кусая губы,
Я вставал возродясь из праха,
И гульнув на последний рубль,
Снова голову клал на плаху,

Уходил от шальной погони,
Путал след, путал быль и небыль,
В ночь меня уносили кони,
Ангелы уносили в небо,
И уже ко всему привыкший,
Похмелившись березовым соком,

Я забытый, но не забывший,
Возвращался к своим истокам...

Крик души оборвется...

Крик души оборвется внезапно,
Этот крик не услышит никто.
И когтистой, тигриною лапой,
Постучит ночь в слепое окно,

Голос слаб, в предрассветном тумане,
Утонул, захлебнулся, заглох,
Погружаясь в пучину обмана,
Вдруг возникнет вопрос: Есть ли Бог?

Есть, конечно! Я в этом уверен,
И распятые зажав в кулаке,
Прочь сомненья! В открытые двери,
Я шагну поутру налегке...

Будет путь мой нелегок и долог,
Ноги в кровь, и лохмотья одежд,
А под сердцем десяток иголок,
И тупое упрямство невежд,

Наплевать! Напролом! Я упрямый,
Я Дойду! Доползу! Добреду!
Каждый раз, выбираясь из ямы,
Я молитву шепчу как в бреду,

Дай мне, Боже, хоть каплю терпенья,
Сохрани и спаси! Помоги!
Преклоняя колени смиренно,
Возвращу все бывшие долги.

Своей верой, такой же, как прежде,
Крест нательный целуя до слез,
Сберегу хоть остатки надежды,
И не дам им пойти под откос.

Я вернусь, не святой, и не грешник,
Может, что-то сумею понять,
Иль такой, как и был пересмешник,
Снова буду, кутить да гулять...

Стон

Памяти Андрея Рыбакова

Стон – это тихий крик,
В боли есть тоже сладость,
Сердце замрет на миг,
Тело сожмет усталость,
Жить бы вчерашним днем,
Все, что не сон, то в руку,
Пусть все горит огнем,
Мне тяжело в разлуке,

Сладким угарным сном,
Это совсем не страшно,
Памятью о былом,
День не вернуть вчерашний,
Только бы не вспугнуть,
Напряжены все нервы,
Выдохнуть и вдохнуть,
Кто-то быть должен первым,

Кто подведет итог,
Кто же расставит точки,
Крепостью стал порог,
И палачами строчки,

Ты ведь не веришь мне,
Думаешь все от скуки.
Но я горю в огне,
Мне тяжело в разлуке...

Пр-в:

Только ветер задул свечу,
Что была маяком во мгле,
Твое имя я в ночь кричу,
Но лишь эхо ответит мне,
Мне листом бы на землю лечь,
Чтоб без боли, без глупых слез,
И лежать в ожидании встреч,
В новом мире беспечных грез...

Ты прости меня, друг мой милый...

Немотой исковерканы губы,
Где же солнце? Ну хоть один лучик!
Ты прости, что бываю грубым!
Ты же видишь – на небе тучи!

Перепутаны перепутья,
Трудно быть ко всему готовым,
Ты прости, что я был беспутным,
Что я стал, почти беспонтовым.

Ты прости, что я не был принцем,
Что не сделал тебя царицей.
Что грешил на Страстной Седмице,
Не поймал для тебя Жар-птицы,

Ты прости меня, друг мой милый,
За бессонницу ночью зимней.
За декабрь – дрожащий, стылый,
За погасший огонь в камине.

Мне б подальше беду забросить,
Да за хвост удержать удачу.
Пусть печали песком заносит,
Я за пазуху счастье спрячу.

Боль мою не унять лекарством...

Боль мою не унять лекарством,
Грусть мою не развеет ветер,
Далеко, в тридевятом царстве,
Знаю, ты где-то есть на свете.

Знаю, ты ведь скучаешь тоже,
И грустишь у окна порою,
С тобой вместе поплачет дождик,
И луна погрустит с тобою,

Все дороги ведут куда-то,
Хоть всю жизнь колеси по свету,
Отыскать лишь одну мне надо,
Пусть к тебе ведет тропка эта.

Верю я, что найду дорогу,
Через горы, леса, долины,
И замру на твоём пороге,
Незнакомом... Родном... Любимом...

Я не выношу прощаний...

Вычеркни меня из списков, нафиг вышвырни из рая,
Я ведь жил там без прописки, чье-то место занимая.
Перед носом дверь захлопни, да замок запири надежней,
Ни к чему теперь все сопли, я же сам неосторожный.

Ненаписанные песни – не долеченные раны,
Не помогут от болезни мои рваные карманы.
В ночь бессмысленных признаний, пристрелили мои обиды,
Я не выношу прощаний по законам панихиды...

Мне не выжить в одиночку, под раскатами салюта,
Разметало по кусочкам, разбросало по маршрутам.
Мне не выстоять в сраженьи против личных тараканов,
Обещали подкрепление, а налили полстакана...

Кто бы знал...

В спину взгляд колючий, гадкие улыбки...
Думал, что везучий!
Не считал убытки!
Дверь в чужое счастье затвори покрепче...
Память рви на части!
Может станет легче!
Убежать, бы!
Скрыться!
От себя подальше...
Или застрелиться?
Только бы без фальши!

Неразборчив почерк, рифмы бьет в ознобе!
Вместо мата – прочерк от бессильной злобы!
Мятая бумага, поиски сюжета...
Скрещенные шпаги!
Или пистолеты?

Кумачом алеет новая обида.
Думал, не посмеет?
Думал он для вида?
Целился бы лучше!
Кто бы знал Дантеса?
Сукин сын, ты, Пушкин!

Ну, какого беса?

Мы уже не такие...

Мы уже не такие как прежде,
Мы сменили привычные позы,
Все из племени пьющих да грешных,
Всё плюемся стихами да прозой...

Мы играем в азартные игры,
Наши селфи порочней чем порно,
Чередуем молитвы и литры,
Наступая на грабли повторно.

Мы мечтаем своим режем крылья,
На костре, словно ведьму сжигаем.
Прах смешаем с дорожной пылью,
На все стороны разбрасываем.

Глушим совесть опять чем умеем,
Как получится, где придется!
Потом плачем, себя жалеем,
И надеемся, что обойдется...

Сами врем себе – все в порядке,
Да смеемся скрипя зубами...
И дрожим будто в лихорадке,
И с друзьями пьем, и с врагами...

Рожденным в понедельник...

Ветром иллюзии сорваны крыши,
И навигатор сбился с маршрута,
Криком о помощи, тише и тише...
Глупые строчки – нужны вы кому-то?

Ставит диагноз безжалостно совесть,
Нас направляя в шестую палату,
Пряча в огонь свою новую повесть,
Ищем опять без вины виноватых,

Первый вопрос: А зачем тебе это?
Сказано, нечего делать – бездельник!
Только мы все здесь немного с приветом,
Только мы все, рождены в понедельник...

Снова пишу прозу

Осень укроет пледом,
Сшитым из листопада,
Всё, что случилось летом,
То вспоминать не надо.

Сон, что приснилось ночью,
Призрачный дым, не боле...
Утром разорван в клочья...
Пылью развеян в поле...

Льется коктейлем пьяным,
Терпкий осенний воздух.
Кутаясь в шаль тумана,
Снова пишу прозу.

Глупо искать рифмы,
В вое цепной псины.
Пьяные в хлам нимфы,
Пляшут вокруг осины...

Прыгают, веселятся.
Сбросив свои шубы.
Мне же в грязи валяться!
Да получать в зубы...

Падший ангел

Знаешь, а мне так проще,
Жить на земле без крыльев,
Молнии острый росчерк,
Падаю обессилев,

Падший, но не упавший,
Сбитый на самом взлете,
Просто чуть-чуть уставший,
В этом шальном полете.

Знаешь, уже не важно,
Если не к черту нервы!
Нет, мне не будет страшно,
Нет, я не суеверный.

Крылья, на землю сбросив,
Грязью, измазав перья.
Ангел прощенья просит,
Перед закрытой дверью...

Другим не видны мои раны...

Другим не видны мои раны,
Но боль не уходит, увы,
Я прячу душевные шрамы,
От жалящей в сердце молвы,

Скрываю их от сострадания,
Фальшивого, до тошноты,
Похожего на ликование,
Бездушной и дикой толпы

Я вновь маскирую порезы,
Под гримом улыбок и фраз,
Героем придуманной пьесы,
Стою перед вами сейчас,

Кривляюсь вам всем на потеху,
Шучу и пляшу будто шут
А мне ведь совсем не до смеха,
Да только иного не ждут...

Жизнь – это просто...

Жизнь – это просто вздох,
На перекрестке дней,
Отданных под залог,
В царство немых теней,

Жизнь – это просто шаг,
Через границу снов,
Звоном скрещенных шпаг,
Не распугать богов,

Жизнь – это просто взгляд,
Блеском ослепших глаз,
Если в бокале яд,
Значит не в этот раз,

Жизнь – это просто боль,
Свет от чужой мечты.
Сладкой не станет соль,
Вновь не родишься ты.

Жизнь – это как шантаж,
Губ пересохших крик,
Все что вокруг – мираж,
Сам ты уже – старик...

Хандра (Разбей моё сердце...)

Разбей моё сердце на сотни частиц,
Отдай мою силу тому, кто слабей.
Я снова стремительно падаю вниз,
И дни все короче, и ночи длинней.

Я режу ладони осколками льда,
И верю – когда-то они заживут.
Испачканный кровью снег – просто вода,
Гораздо больней, если в душу плюют.

Я ставлю капканы на вещие сны,
Надеясь продать их по сходной цене.
Ищу на сугробах приметы весны,
Но вижу лишь тень на облезлой стене.

Я прячу под маской звериный оскал.
Разбитые руки в карманах таю.
Но это не значит, что я проиграл,
Я верю, надеюсь, живу, и люблю...

Кто скажи виноват?

Отсыревший табак, дым в печную трубу,
Вой бездомных собак – не пророчь мне беду!
Крест серебряный вдруг – потускнел, почернел...
Неизбежность разлук...
Лучше бы не трезвел...

Эх, забросить бы грусть – далеко, далеко,
И плевать, если вдруг прослышу дураком!
Все равно не поймут, постучат по виску,
Выпьют, снова нальют, разгоняя тоску...

Догорает в костре желтых листьев печаль...
Отчего в октябре снова врет календарь?
Бабье лето, замри!
Задержись!
Не спеши...
Мне надежду верни...
С прошлым встреч не ищи!

А решишь уходить...
Уходи налегке...
Путеводную нить, крепко сжав в кулаке...
Не спеша листопад, заметет все следы...
Кто скажи виноват?

Может я...

Может ты...

Не стучись в небеса...

Не стучись в небеса,
У всего есть свой срок,
Черная полоса,
Как всегда – поперек,

Сбиты в кровь кулаки,
На пол брошена ночь,
Мы с тобой дураки,
Нам уже не помочь,

Оступиться легко,
Если б знать, где упасть,
Но идти далеко,
Что ни шаг, то напасть,

Дым чужого костра,
Да увядший цветок,
Не стучись в небеса...
У всего есть свой срок...

Поднимите мне веки

Сны по утрам до противного сладки,
Лета осколки – смешные калекки,
Снова в душе у меня неполадки,
Я же как Вий!
Поднимите мне веки!

Здесь каждый ищет удобного Бога.
Каждая строчка – ценой в сигарету...
Грезим о рае – сдыхая от смога!
Глупо поверив вчерашним газетам...

Нам присылают черные метки!
Кто-то гонцу в лицо рассмеётся...
Кто-то петлю набросит на ветку!
Кто-то взлетит...
Упадет...
Разобьется...
Голос сорви, но никто не услышит...
Сдохнешь...
Дашь повод культурной попойке...
Здесь на надгробьях с ошибками пишут...
И полстраны здесь живет на помойке!

Не зови ты меня, не зови...

Не зови ты меня, не зови...

Не смотри так печально мне вслед,

Ты мой Бог...

Ты мой Спас-На-Крови,

Талисман от невзгод и от бед,

Пусть нательный мой крест заржавел,

Моя Вера воспрянула вновь,

И хоть многое я не успел,

Но со мной остается любовь...

На руках моих, раны и грязь,

Мои ноги босые в пыли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.